
ГОДЪ ВТОРОЙ.
1901 Мартъ № 3.
ПЧЕЛА
ОРГАНЪ
ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАГО ОБЩЕСТВА
ПЧЕЛОВОДСТВА.
МЕДОВАРЕННЫЙ ЗАВОДЪ
НАРОДНАЯ ШКОЛА
Изданіе Екатеринославскаго Общества Пчеловодства
подъ редакціею дѣйствительнаго члена общества
Михаила Казиміровича Новосельскаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

От редактора.

Помѣщая въ настоящемъ номерѣ свой докладъ Общему Собранію Членовъ Екатеринославскаго О-ва Пчеловодства, объ учрежденіи должности Губернскаго Земскаго пчеловода-инструктора, я имѣю въ виду вызвать обмѣнъ мнѣній лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, и тѣмъ возможно всесторонне разработать данный вопросъ, оставленный Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ 1-го Декабря 1900 г. пока открытымъ. Я нисколько не претендую на безошибочность выраженныхъ мною въ докладѣ взглядовъ, а напротивъ, каждое замѣчаніе людей свѣдущихъ будетъ принято съ благодарностью. Было-бы очень желательно, если бы всѣ интересующіеся этимъ вопросомъ критически отнеслись къ моему докладу и высказали свои мнѣнія, которыя будутъ помѣщаемы на страницахъ „Пчелы" и такимъ образомъ, путемъ гласности, вопросъ будетъ разработанъ детальнѣе и правильнѣе.

Намъ сообщаютъ, что однимъ изъ пчеловодовъ Кавказской Шелководственной станціи, К. А. Горбачевымъ, оконченъ обширный трудъ о гнильцѣ, гдѣ, между прочимъ, есть свѣдѣнія о его лѣченіи. Трудъ этотъ вмѣщаетъ въ себѣ всю литературу, касающуюся ужасной болѣзни пчелъ, и находится еще въ печати. Для изученія мѣстнаго кавказскаго гнильца г. Горбачевъ былъ командированъ Уполномоченнымъ Министерства Земледѣлія на Кавказѣ, осмотрѣть заброшенные раіоны. Бактеорологическія изслѣдованія были произведены авторомъ при Кавказской шелководственной станціи. Во всякомъ случаѣ появленіе такого сочиненія нельзя не привѣтствовать.

Отъ гнильца такъ пострадало южное и юго-западное пчеловодство, что пора подумать и о законодательныхъ мѣрахъ, чтобы, по примѣру американскихъ пчеловодовъ, оградить здоровыя пасѣки отъ зараженія.

М. Новосельскій.

Протоколъ.

Обыкновеннаго Общаго Собранія Екатеринославскаго Общества Пчеловодства 16 Декабря 1900 года.

Въ собраніе прибыли Товарищъ Предсѣдателя Р. А. Вериго. Казначей М. К. Новосельскій, секретарь В. К. Тихановскій и члены О-ва И. Г. Дзене. А. Ф. Куличенко, И. П. Іевлевъ.

Собраніе открылось чтеніемъ протокола предыдущаго собранія, который утвержденъ единогласно.

Членомъ О-ва А. Ф. Куличенко демонстрировался медъ Новодолажскаго Товарищества подъ названіемъ: „медъ липецъ древнякъ", „медокъ" и „фруктовый медъ тройникъ", трехъ лѣтъ. При пробѣ всѣ три сорта меда оказались несоотвѣтствующими своему названію и по вкусу подходили болѣе къ вину а вкусъ меда совершенно отсутствовалъ, такъ что приготовленіе меда подъ вкусъ вина можно считать неудачнымъ и медъ долженъ вариться какъ медъ, а не приготовляться какъ вино.

При обсужденіи вопроса объ открытіи образцовой пасѣки А. Ф. Куличенко былъ поднятъ вопросъ, для чего нужна О-ву образцовая пасѣка и можно-ли при мѣстныхъ условіяхъ имѣть образцовую пасѣку.

Разбирая предложенныя вопросы, общее собраніе пришло къ заключенію, что Обществу лучше открыть опытную пасѣку, которая, при измѣненіи условій къ лучшему, можетъ быть обращена въ образцовую.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса, былъ поднятъ вопросъ, есть ли возможность, на ряду съ производствомъ опытовъ на пасѣкѣ, производить опыты культивированія разныхъ медоносныхъ травъ. Р. А. Вериго высказался, что при настоящихъ условіяхъ Общество не можетъ производить такихъ опытовъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Р. А. Вериго, А. Ф. Куличенко высказался, что останавливаясь на веденіи только опытовъ надъ пасѣчнымъ хозяйствомъ, безъ опытовъ надъ культивированіемъ медоносныхъ травъ, Обществу необходимо вести эти опыты съ точно научными данными, ведя всѣ записи самымъ точнымъ образомъ, выработать программу для веденія опытовъ и избрать одного изъ числа членовъ О-ва, для завѣдыванія пасѣкой.

Общимъ собраніемъ было предложено Совѣту Общества разработать свѣдѣнія, полученныя отъ сельскихъ учителей относительно состоянія пасѣкъ въ губерніи.

А. Ф. Куличенко сдѣлалъ сообщеніе относительно зимовки у него пчелъ, каковая зимовка уже теперь оказывается не вполнѣ благопріятною.

Пчелы у него сохраняются въ прекрасно устроенномъ каменномъ погребѣ.

Зайдя въ погребъ и услышавъ, что пчелы не спокойны, онъ осторожно открылъ улей системы Юшкова и пчелы сразу стремительно стали выходить наружу.

Обративъ на это вниманіе, онъ приступилъ къ осмотру, при которомъ оказалось, что улей и соты не чисты, а засижены пчелами и издавали сильный, непріятный запахъ, что онъ объясняетъ болѣзнью пчелъ. Вырѣзавъ соты, онъ обратился къ А. Ф. Кащенко. который сказалъ, что медъ пришелъ въ такое сгущенное состояніе, что сдѣлался недоступнымъ къ питанію пчелъ и для того, чтобы медъ принялъ видъ, годный для питанія, необходима влага, которая въ ульяхъ получается естественнымъ путемъ, чего однако при ненормальномъ устройствѣ улья можетъ не случиться, и посовѣтовалъ дать имъ воды, что онъ и сдѣлалъ, послѣ чего пчелы успокоились и вошли въ улей. Продолжая поить ихъ водою, онъ черезъ нѣсколько времени все же обнаружилъ осыпку одного улья.

И. П. Іевлевъ заявилъ, что онъ ожидалъ засахариванія меда, въ виду того, что лѣто было сухое и медъ слишкомъ густой, но съ г. Куличенко не согласенъ, что вода нужна пчеламъ.

Предъявленный сотовый медъ изъ больного улья рѣшено передать для производства анализа.

Засѣданіе было закрыто послѣ предложенія въ члены Общества

1) Родіона Ивановича Марченко.
2) Ивана Тимофѣевича Пятигина.
3) Сысоя Алексѣевича Барышпалова.

Докладъ Общему Собранію Екатериносл. О-ва Пчеловодства 11-го Ноября 1900 года, дѣйствительнаго члена Общества М. К. Новосельскаго объ учрежденіи должности Губернскаго Земскаго пчеловода-инструктора.

Мм. Гг.

Наше Общество существуетъ всего не полныхъ два года въ составѣ около 50 дѣйствительныхъ членовъ, которые за 2 года внесли около 320 руб. членскихъ взносовъ (3 р. членск. взносъ и вступныхъ единовременно 50 к.).

Въ первый 1899 годъ своего существованія Общество никакого пособія отъ земства не получало, въ текущемъ же году отъ губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ въ кассу Общества пока поступило 450 руб. Затѣмъ подписныхъ на журналъ „Пчелу" за 1900 годъ поступило до 700 р. Такимъ образомъ приблизительно въ распоряженіе Общества за 2 года поступило 1475 р.

Само собою вытекаетъ вопросъ, что же Общество сдѣлало на эти деньги? Постараюсь въ нѣсколькихъ словахъ отвѣтить на этотъ вопросъ, что мнѣ не трудно сдѣлать, такъ какъ я же состою казначеемъ Общества.

Назову только двѣ самыя крупныя статьи расхода въ приблизительныхъ цифрахъ [1])

Во 1-хъ изданіе собственнаго журнала „Пчела", давшаго уже Обществу, какъ выше сказано до 700 руб. Изданіе это за первый годъ своего существованія, включая единовременные расходы при учрежденіи журнла и организаціи редакціи, обойдется Обществу приблизительно—950 руб. Слѣдовательно, за вычетомъ дохода отъ подписки (700 р.), Обществу придется доплатить около 250 р.

Во 2-хъ Общество издало на свои средства, сочиненіе пчеловода-практика Николая Ивановича Науменко, подъ названіемъ „Доходное пасѣчное хозяйство, русская система пчеловодства". Изданіе этой книжки обошлось Обществу въ 80 руб.

Какъ первый, такъ и второй расходъ произведены съ цѣлью распространенія среди пчеловодовъ полезныхъ свѣдѣній по пчеловодству и поощренія ихъ къ самостоятельной литературной дѣятельности по этой отрасли сельскаго хозяйства.

Въ этихъ видахъ цѣны, какъ на журналъ, такъ и на книжку г. Науменко, назначены минимальныя (1 руб. и 40 к.). Кромѣ того въ тѣхъ же видахъ 111 экземпляровъ „Пчелы" разсылаются по волостямъ Екатеринославской губерніи безплатно.

За вычетомъ изъ общей поступившей въ распоряженіи О-ва суммы 1475 р. двухъ вышеуказанныхъ расходовъ—950 р.+80 р. =1030 р.—остается 445 руб., изъ коихъ часть израсходована на текущіе расходы, какъ-то: бланки, книги, письменныя и канцелярскія принадлежности и т. п., а около 350 руб. останутся къ 1-му Января 1901 года на лицо, не считая, конечно, поступленія подписки на „Пчелу" на слѣдующій 1901 годъ. Деньги хранятся въ Екатеринославскомъ коммерческомъ банкѣ на текущемъ счету.

Вотъ приблизительныя данныя о состояніи кассы Общества.

Изъ этихъ данныхъ легко усмотрѣть, что невозможно требовать отъ Общества, чтобы въ такой короткій промежутокъ времени и съ такими ничтожными средствами оно могло принесть пчеловодству цѣлой губерніи осязательную матеріальную выгоду.

Тѣмъ не менѣе нельзя обойти молчаніемъ нѣкоторыхъ фактовъ: обществомъ возбуждено ходатайство о пониженіи тарифа на перевозку по желѣзн. дорогамъ сотоваго меда. По этому поводу полученъ отъ министерства финансовъ отвѣтъ, что при разсмотрѣніи общихъ тарифовъ, ходатайство это будетъ имѣться въ виду. Затѣмъ, Екатер. О-во Пчеловодства, возбудивъ ходатайство о преслѣдованіи фальсификаціи меда законодательнымъ порядкомъ, обратилось къ прочимъ сельско-хозяйственнымъ обществамъ и земствамъ, съ просьбою присоединиться къ его ходатайству, на что отъ большинства обществъ и земствъ получены отвѣты съ увѣдомленіемъ о согласіи поддержать названное ходатайство.

Результаты этихъ ходатайствъ, конечно, впереди, но уже одна иниціатива много значитъ, при нашей инертности въ общественной жизни.

[1]) Точныя цифры могутъ быть опредѣлены только по истеченіи года.

Не имѣя возможности прямо, мы должны стараться хотя косвенно содѣйствовать развитію пчеловодства въ нашей губерніи. Это наша прямая обязанность, налагаемая на насъ, членовъ Общества, Уставомъ.

Я хочу предложить Общему Собранію, возбудить ходатайство передъ предстоящимъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, которое состоится 1 Декабря с. г., объ учрежденіи должности объѣздного губернскаго пчеловода-инструктора.

Изъ сказаннаго выше очевидно, что содержаніе губернскаго пчеловода на средства нашего Общества не мыслимо, за недостаткомъ этихъ средствъ, но во всякомъ случаѣ Общество во многомъ могло бы помочь губернскому пчеловоду при исполненіи имъ своихъ обязанностей.

Постараюсь изложить въ нѣсколькихъ словахъ обязанности такого пчеловода, какъ онѣ мнѣ представляются.

Задачи губернскаго объѣздного пчеловода состоятъ въ слѣдующемъ: ознакомленіе населенія съ веденіемъ пчелъ по указаніямъ науки, а не прадѣдовскимъ рутиннымъ пріемамъ, и поднятіе такимъ образомъ на должную степень полезной и доходной отрасли сельскаго хозяйства. Для достиженія этой цѣли, объѣздной пчеловодъ обязанъ посѣщать пасѣки преимущественно простыхъ пчеляковъ-крестьянъ, какъ найболѣе нуждающихся въ совѣтѣ и указаніяхъ и путемъ бесѣдъ и опытовъ, производимыхъ въ посѣщаемыхъ пасѣкахъ, знакомить пчеловодовъ съ пріемами правильнаго пчеловодства, какъ въ простыхъ, такъ равно и рамочныхъ ульяхъ; доказать на дѣлѣ. что пчеловодство можетъ быть занятіемъ доходнымъ, а пасѣка—капиталомъ постояннымъ. Кромѣ того объѣздной пчеловодъ долженъ давать указанія по постройкѣ ульевъ, показать устройство ихъ, указать, какіе инструменты и приспособленія нужны для приготовленія ульевъ и разныхъ другихъ необходимыхъ на пасѣкѣ принадлежностей; желающихъ долженъ лично научить какъ все это дѣлать своими средствами. Отсюда очевидно вытекаетъ необходимость, чтобы лицо, назначенное на эту должность, умѣло само изготовить ульи и прочія принадлежности.

На обязанности того-же пчеловода лежитъ, при посѣщеніи пасѣкъ, собирать статистическія свѣдѣнія о состояніи пчеловодства, съ возможно точнымъ объясненіемъ причинъ, вліяющихъ на процвѣтаніе или упадокъ пчеловодства въ данной мѣстности. Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія должны быть доставляемы въ Земскую Управу и Екатеринославскому Обществу Пчеловодства, кромѣ того, публиковаться въ журналѣ.

Сообщеніе указанныхъ статистическихъ свѣдѣній Екатеринославскому О-ву Пчеловодства полагаю необходимымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы послѣднее, при посредствѣ своихъ членовъ, разсѣянныхъ по всей губерніи, по мѣрѣ возможности, могло прійти на помощь губернскому пчеловоду, гдѣ это потребуется, и тѣмъ облегчить работу, которая одному лицу подчасъ можетъ оказаться не подъ силу. Только при дружной работѣ, рука объ руку, Зем-

ства и Общества, можно достигнуть блестящихъ результатовъ, а произведенныя на дѣло пчеловодства затраты сторицею окупятся.

Нагляднымъ примѣромъ можетъ служить Вятское Земство, которое (вмѣстѣ съ уѣздными) ежегодно на дѣло пчеловодства затрачиваетъ свыше 4000 рублей!

Но за то и результаты получаются осязательные: пчеловоды получаютъ хорошіе барыши отъ своихъ пасѣкъ, а масса кустарей —хорошій заработокъ отъ изготовленія ульевъ и принадлежностей пчеловодства. Вслѣдствіе этого платежныя илы населенія увеличились, а число недоимокъ по земскимъ сборамъ уменьшилось.

Жалованье объѣздному пчеловоду-инструктору слѣдовало-бы назначить minimum 900 рублей въ годъ и разъѣзднымъ рублей 300. Кромѣ того, при разъѣздахъ по обыкновеннымъ грунтовымъ дорогамъ отъ пасѣки къ пасѣкѣ, онъ долженъ пользоваться правомъ полученія обывательскихъ подводъ по открытому листу, какъ для своего переѣзда, такъ и для могущаго быть при немъ багажа въ видѣ образцовъ ульевъ и проч. Чѣмъ обезпеченнѣе будетъ пчеловодъ, тѣмъ больше пользы будетъ для дѣла, такъ какъ тогда онъ будетъ отдавать все свое время исключительно службѣ, не изыскивая другихъ средствъ къ жизни, что неминуемо должно имѣть мѣсто при недостаточномъ для жизни содержаніи.

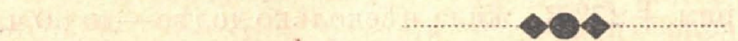
По роду своихъ обязанностей, объѣздной пчеловодъ не можетъ жить въ опредѣленномъ какомъ либо мѣстѣ, но долженъ жить тамъ, гдѣ окажется нужнымъ для дѣла. Состоя на службѣ въ Губернскомъ Земствѣ, онъ долженъ быть участникомъ пенсіонной или эмеритальной кассы земства, гдѣ таковая существуетъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ обязанности объѣзднаго пчеловода. Составленіе ближайшей, болѣе подробной, инструкціи—дѣло Губернскаго Земства. Наше дѣло, какъ болѣе компетентныхъ въ данномъ вопросѣ, указать лишь на необходимость учрежденія такой должности и вытекающія отсюда выгоды для населенія губерніи и набросать только общую, принципіальную программу дѣятельности этого должностного лица, что я настоящимъ докладомъ и старался по своему разумѣнію исполнить.

Принимая во вниманіе, что наша обширная губернія обладаетъ все еще необозримыми степями, изобилующими дико растущими медоносами, и, благодаря своему климатическому положенію, можетъ прокормить весьма значительное число пасѣкъ, безъ которыхъ драгоцѣнный нектаръ цвѣтовъ, это богатство природы, пропадаетъ безслѣдно для населенія, я полагалъ-бы своевременнымъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, немедленно возбудить ходатайство передъ очереднымъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ объ учрежденіи должности объѣздного Губернскаго Пчеловода. При чемъ полагалъ-бы предложить Губернскому Собранію выборъ подходящаго на эту должность лица предоставить Екатеринославскому Обществу Пчеловодства, какъ учрежденію болѣе компетентному. Скажу даже болѣе. При согласіи Губернскаго Земскаго Собранія, Общество могло-бы взять на себя трудъ слѣдить за дѣятельностію объѣздного пчеловода и руководить ею, при

томъ условіи, конечно, если губернскій пчеловодъ, состоя на службѣ Земства, будетъ обязанъ давать отчетъ о своей дѣятельности Екат. О-ву Пчеловодства, а послѣднее уже отъ себя будетъ ежегодно представлять отчеты Губернскому Земскому Собранію о дѣятельности объѣздного пчеловода. Только при такой совмѣстной работѣ Общества и земства въ лицѣ губернскаго пчеловода инструктора, можно достигнуть дѣйствительно практическихъ результатовъ въ дѣлѣ пчеловодства къ общей выгодѣ.

М. Новосельскій.

Сколько времени безъ вреда пчелы могутъ переносить лишеніе свободы?

Чтобы по возможности точно дать отвѣтъ на предложенный вопросъ, необходимо этотъ отвѣтъ подраздѣлить согласно тѣмъ условіямъ, въ которыхъ находятся лишенныя свободы пчелы и кромѣ того отвѣтъ имѣетъ быть, какъ о семьѣ пчелиной въ полномъ ея составѣ, такъ и о каждой особи пчелиной общины въ отдѣльности.

Такимъ образомъ главный вопросъ самъ собой распадается на 4-е слѣдующіе вопроса:

1. Сколько времени можетъ переносить лишеніе свободы вся въ совокупности пчелиная семья безъ вреда для жизни?
2. Матка?
3. Трутень?
4. Рабочая пчела?

Въ настоящее время всѣмъ пчеловодамъ уже извѣстно, что пчелиная семья, въ полномъ ея составѣ, пересылается водой и по желѣзнымъ дорогамъ за тысячи верстъ, безъ всякаго вреда для дальнѣйшей жизни и дѣятельности. Даже на лошадяхъ ульи съ пчелами могутъ быть переправляемы на сотни верстъ, при условіи правильнаго и внимательнаго укрѣпленія пчелиныхъ построекъ.

Матки съ провожатыми пчелами и трутнями, въ видѣ уменьшенной пчелиной семьи, высылаются точно также за тысячи верстъ и большею частью прибываютъ на мѣсто своего назначенія благополучно, безъ вреда для здоровья. Однѣ пчелы посаженныя въ новое помѣщеніе, безъ матки и дѣтки, лишенные свободы, даже при условіи правильнаго питанія, живутъ сравнительно мало—до 6 дней, хотя бы и имѣли видъ небольшой семьи по остальному своему составу,

Исключеніе составляютъ семьи, обезматоченныя зимой. Не рѣдко онѣ выживаютъ до весны и во время холода собираются клубомъ, только не такимъ плотнымъ, и при стукѣ легко расходятся по улью. Если матка умерла въ ульѣ весной, то пчелы выбираютъ себѣ трутовку и продолжаютъ все таки влачить свое существованіе.

Относительно матки, лишенной свободы, извѣстно слѣдующее: плодная матка, заключенная въ клѣточку и поставленная въ пчелинную семью безматочную, охотно кормится пчелами и можетъ даже при благопріятныхъ условіяхъ въ такомъ заключеніи зимовать. Неплодная матка при такихъ-же условіяхъ по истеченіи около двухъ мѣсяцевъ можетъ лишь потерять способность оплодотворенія, но продолжать жить, какъ и плодная. Матка, помѣщенная среди роя, если она ему ненужна, подкармливаемая аккуратно пчеловодомъ, можетъ жить въ неволѣ около 2-хъ мѣсяцевъ. Матка безъ пчелъ въ комнатной температурѣ т. е. $+16^0$ R., доживала при нашихъ опытахъ только до 40 часовъ; при болѣе высокой температурѣ, наприм. $+27^0$ R., жила нѣсколько долѣе—до 60 ч.

Матка съ пчелами, числомъ около 100, заключенная на сотѣ съ кормомъ при высокой температурѣ лѣтомъ начинаетъ иногда червить и можетъ прожить въ неволѣ до $2\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ; зимой, при температурѣ комнатной, живетъ до $1\frac{1}{2}$ мѣсяца, но при доступѣ болѣе свѣжаго воздуха извнѣ и пониженной температурѣ отъ 10 до 12^0 R. можетъ жить до $3\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ. Состояніе зимняго покоя даетъ возможность продлить очень долго жизнь заключенныхъ. Матка, застывшая отъ холода, сохраняетъ свою жизненную силу въ продолженіи 3-хъ дней; въ этотъ періодъ времени, если она будетъ перемѣщена въ болѣе высокую температуру, снова оживаетъ и, помѣщенная въ пчелиную семью, продолжаетъ свою дѣятельность, безъ ощутительнаго ослабленія червленія

Эти наблюденія имѣли мѣсто въ средней Россіи. Мы далеки отъ мысли все здѣсь изложенное считать за окончательный выводъ. Опыты въ этомъ направленіи продолжаются и было-бы очень пріятно слышать и отъ другихъ пчеловодовъ все, что ими добыто по этимъ вопросамъ,

Особенно нечувствительны плодныя матки къ лишенію свободы, когда онѣ посажены съ молодымъ роемъ.

Въ литературѣ былъ даже возбужденъ вопросъ: могутъ ли пчелы переносить яйца, снесенныя маткой, заключенной въ клѣточку? Многіе наблюдали, что, при наличности здоровой и бодрой арестованной матки, въ гнѣздѣ пчелъ появлялась дѣтка. Но это объясняется присутствіемъ другой царицы, посаженной или вмѣстѣ съ первой и незамѣченной, или помѣстившейся потомъ вслѣдствіе ошибки при возвратѣ съ брачнаго полета, или, наконецъ, могутъ попасть матки инстинктивно или случайно, спасаясь изъ ульевъ въ которыхъ послѣ перваго роя выплоложено было нѣсколько матокъ для пороевъ, но пчелъ уже для этихъ пороевъ не хватало. При такихъ условіяхъ матки лишнія изгоняются самими пчелами, или же спасаются бѣгствомъ отъ болѣе сильныхъ соперницъ.

Трутень уже болѣе чувствителенъ къ лишенію свободы. Помѣщенный въ клѣточку и оставленный въ комнатной температурѣ, онъ едва выживаетъ 24 часа.

Въ ульѣ съ пчелами свободными весною онъ живетъ въ заключеніи до 60 часовъ, а послѣ періода роенія гибнетъ скоро,

чрезъ нѣсколько часовъ. Трутни въ неволѣ, окруженные свободными пчелами неплодной матки или же пчелами безматочной семьи, живутъ до 20 дней. Съ семьей пчелъ, лишенной свободы, трутни бодры и если семья гибнетъ отъ недостатка питанія, то они гибнутъ одновременно съ пчелами работницами. Трутни на свободѣ выносятъ иногда очень низкую температуру; это мы видимъ, когда начинается періодъ изгнанія самими пчелами: они сидятъ въ это время на пятѣ колодныхъ ульевъ, въ щеляхъ и у наружной части летковъ въ холодныя осеннія ночи и все таки долго выносятъ такую жизнь.

Въ заключеніе должны сказать, что отдѣльно взятая пчела работница, даже при питаніи, живетъ въ неволѣ рѣдко болѣе сутокъ. При пониженной температурѣ она живетъ дольше, при нормальной—короче. Пчелы, поднятыя на снѣгу въ оцѣпенѣломъ состояніи, сохраняютъ жизненную способность до 3-хъ дней, если ихъ вносятъ въ теплое помѣщеніе, онѣ оживаютъ, ѣдятъ и, возвратившись къ жизни, въ теплѣ, но въ одиночествѣ, гибнутъ быстрѣе, чѣмъ на морозѣ. Вообще холодъ на пчелъ дѣйствуетъ, какъ усыпленіе, не вредно. На сѣверѣ ожившій послѣ холода рой иногда прекрасно продолжаетъ существованіе въ благопріятныхъ условіяхъ; конечно, пчелы, погибшія отъ холода и вмѣстѣ отъ голодовки, гибнутъ безвозвратно, но часто приходится слышать, что улей погибъ отъ холода, а о голодѣ ни слова, тогда какъ причиной гибели былъ только голодъ.

Сѣверный Пчеловодъ.

Взглядъ и нѣчто.

О пользѣ пустого пространства подъ рамками, отдѣленнаго деревянною рѣшеткою. Искусство по отношеніи къ пчеловодству и къ зимовкѣ пчелъ.

Говоря о пользѣ пустого пространства подъ рамками, я невольно вспоминаю симпатичнаго, выдающагося дѣятеля въ области развитія правильнаго пчеловодства на сѣверѣ Россіи, Николая Трифоновича Исаина, бывшаго директора Череповецкой учительской семинаріи.

Живо вспоминаю его увлекательныя, полныя любви и желанія помочь ближнему, бесѣды со мною въ 1896 г., когда я пріѣхалъ изъ Костромы посмотрѣть, да поусовершенствоваться у него въ дѣлѣ пчеловодства.

Въ минувшее лѣто 1900 года, съ запасами новыхъ опытовъ и знаній по своей спеціальности, я поѣхалъ вторично въ Череповецъ уже изъ Херсонской губер., чтобы побесѣдовать съ Николаемъ Трифоновичемъ о своемъ любимомъ дѣлѣ. Только что выѣхалъ изъ Рыбинска вверхъ по Волгѣ, направляясь въ Шекс-

ну, при которой стоитъ Череповецъ, я уже сталъ наталкиваться на крестьянъ, ѣхавшихъ на родину, въ Новгородскую губер. съ Нижегородской ярмарки, которымъ оказался хорошо извѣстенъ Николай Трифоновичъ. Они то мнѣ и сообщили свое горе, что нѣтъ уже въ Череповцѣ безкорыстнаго старателя Н. Т. и что въ настоящее время дѣла пчеловодовъ—крестьянъ пошли какъ то туго, и поразсказали факты, доказывающіе, что не стало только одного человѣка въ обществѣ и дѣло его начало скользить. Это еще разъ доказало—какое большое значеніе имѣетъ личность, стоящая во главѣ дѣла и развитія его въ народѣ. [1])

Въ Череповцѣ осмотрѣлъ пчеловодство и видѣлъ плѣсень, покрывающую тѣ мѣста, гдѣ была жизнь и работа. Я не буду говорить о пасѣкѣ Череповецкой учительской семинаріи и о другихъ, а ограничусь сообщеніемъ, что отрадное впечатлѣніе, какъ пчеловодъ, произвелъ только И. Г. Глыбинъ, но и онъ занятъ больше не пасѣкою, а медовыми напитками. Понравились мнѣ его напитки, но онъ еще далеко не удовлетворенъ ими. Много побѣсѣдовалъ я съ нимъ о пчелкахъ и о развитіи пчеловодства въ народѣ и отвелъ свою пчеловодную душу...

Но перейду къ вопросу о пустомъ пространствѣ подъ рамками.

Николай Трифоновичъ горячо лично мнѣ, когда я былъ у него, и другимъ рекомендовалъ дѣлать пустое пространство подъ рамками, отдѣленное отъ рамокъ деревянною рѣшеткою.

Онъ доказывалъ, что это пустое пространство содѣйствуетъ благополучной зимовкѣ пчелъ. Если же это пустое пространство къ главному взятку заполняется или застраивается вощиною, хотя бы и трутневою, то вощина, служа посудой для жидкаго меда, увеличиваетъ медосборъ. Посуда эта играетъ важную роль во время обильнаго взятка, что, конечно, наблюдали пчеловоды, помѣщая пустую сушь даже на самую пяту улья, гдѣ она и заливается жидкимъ медомъ.

Пчелы свѣже собранный медъ прыскаютъ прежде всего внизу гнѣзда, если есть тамъ пустыя ячейки, и по мѣрѣ выпариванія изъ него влажности, переносятъ вверхъ. Свѣжій жидкій медъ

[1]) Слѣдовало бы позаботиться, чтобы въ каждую губернію для развитія въ народѣ раціональнаго пчеловодства и вообще для заботъ о нуждахъ пчеловодства, было приглашено специальное лицо, отвѣтственное за это дѣло, но чуждое чиновничей подкладки. Лицо это, любящее дѣло пчеловодства, способное вести его съ большимъ доходомъ, должно обладать способностью развивать дѣло правильнаго пчеловодства въ народѣ. Дѣлая обзоръ дѣятельности пчеловодныхъ обществъ въ дѣлѣ развитія пчеловодства въ народѣ, убѣждаемся, что общества работаютъ въ этомъ направленіи только тогда, когда во главѣ ихъ находятся личности, которымъ дорого народное пчеловодство. Въ Кіевск. губ. наприм., работаютъ два пчеловодныхъ общества, но что они сдѣлали въ дѣлѣ улучшенія народнаго пчеловодства? Стоитъ только осмотрѣть народное пчеловодство въ губерніи, чтобы убѣдиться, что пчеловодство тамъ сиротѣетъ. Я не буду касаться дѣятельности Екатеринославскаго общества пчеловодства въ дѣлѣ развитія народнаго пчеловодства, потому что я не ознакомленъ съ этою дѣятельностью, хотя оно уже оказало незамѣнимую услугу вообще всему пчеловодству въ Россіи, издавши пчеловод-

содержитъ въ себѣ 80% воды, большую часть которой пчелы должны выпарить и именно, чтобы ее оставалось въ меду не болѣе 25%. Очевидно, что нужно очень много пустыхъ ячеекъ, чтобы внести возможное количество для сильной семьи жидкаго нектара.

Въ 1899 и 1900 гг. семьи пчелъ въ ульяхъ Дадана съ рѣшетками и готовою подъ ними сушью во время главнаго взятка продолжавшагося всего по 8 дней въ лѣто, внесли около 3-хъ пудовъ меда. Въ среднемъ на одинъ день главнаго взятка приходится около 15 ф. зрѣлаго меда (съ 25% воды) для котораго требуется $262\frac{1}{2}$ куб. дюйм. суши.

Но этотъ же дневной взносъ меда, когда еще онъ былъ жидкимъ (80% воды) потребуетъ болѣе посуды и принимая во вниманіе, что пчелы жидкимъ медомъ наполняютъ ячейки только до половины, потребуетъ именно 700 кубич. дюйм. суши. Этотъ разсчетъ показываетъ, какое большое значеніе можетъ имѣть въ количествѣ вносимаго въ улей меда готовая сушь, находящаяся подъ рамками. Наконецъ, пчелы, имѣя возможность тянуть вощину внизу рамокъ подъ рѣшеткою, что по моему мнѣнію придаетъ пчеламъ энергію, даютъ пчеловоду не малый доходъ воскомъ. Это послѣднее обстоятельство въ разборномъ ульѣ можетъ давать такой же доходъ воскомъ, какъ и простыя колоды, а это очень важно.

Подъ рамками пчелы обыкновенно тянутъ трутневую вощину, а чтобы матка не ложила въ нее яичекъ и такимъ образомъ не разводилось трутней и вообще чтобы эти соты не придѣлывались къ нижнимъ линейкамъ рамокъ, Н. Т. совѣтуетъ подъ рамками, на разстояніи $\frac{1}{4}$ дюйма отъ нижнихъ планокъ рамокъ, устанавливать рѣшетку во всю длину и ширину улья. (рѣшетка не имѣетъ значенія ганнемановской рѣшетки).

Рѣшетка устраивается Н. Т. изъ равносторонних трехгранныхъ брусочковъ въ $\frac{7}{8}$ д. ширины каждая грань, для того чтобы мертвыя пчелы зимою не задерживались на нихъ. Каждый трех-

ный органъ за дешевую цѣну, и въ этомъ заключается его громадная заслуга. Такъ какъ у каждаго члена, принадлежащаго къ обществу, есть свои заботы и работы по благоустройству собственной пасѣки, то само собою понятно, что является вопросъ о такомъ лицѣ, которое всецѣло посвятило-бы себя нуждамъ пчеловодства всей губерніи. Нужда эта очевидно уже сознается и слѣдуетъ порадоваться появленію доклада многоуважаемаго Михаила Казиміровича о приглашеніи въ Екатеринославъ-губернскаго Земскаго Пчеловода. Надо надѣяться, что Михаилъ Казиміровичъ познакомитъ насъ съ этимъ докладомъ. Но разъѣздная дѣятельность Земскаго пчеловода, какъ показала практика, не приведетъ къ ожидаемымъ результатамъ, потому что на разъѣзды и на знакомства съ пчеловодами требуется время. Одну пасѣку пчеловодъ приведетъ въ порядокъ, поѣдетъ на другую, а на первой уже пчеловодъ передѣлалъ по своему. Если произойдетъ на посѣкѣ какая либо случайность, то обвиняютъ разъѣзднаго пчеловода. Наконецъ, чтобы явиться вторично на пасѣку, то нужно понравиться другъ другу—владѣлецъ пчеловоду. Вообще, что можно сдѣлать, сидя на бричкѣ, ведя въ силу этого каторжную жизнь и при томъ, когда на пасѣку не хотятъ затратить ни гроша, а получить съ нея много, потому что посѣщаетъ ее Земскій пчеловодъ.

Авторъ.

гранный брусочекъ приколачивается на два перпендикулярно лежащихъ къ нимъ четвероугольныхъ брусочка. Рѣшетка представляетъ собою ничто иное, какъ линейки, (но только трехгранныя) обыкновенныхъ линеечныхъ ульевъ, но связанныхъ между собою по краямъ двумя параллельно расположенными между собою брусочками.

При этомъ Н. Т. совѣтуетъ сбоку или сзади отъ дна до рѣшетки дѣлать должею около 7 дюймовъ ширины, а длиною по длинѣ улья. Черезъ эту должею очень удобно осматривать пчелъ даже зимою, чистить полы и подкармливать пчелъ.

Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ Н. Т., я въ Херсонской губер., имѣя въ виду короткій, но очень обильный медосборъ, который можетъ быть использованъ только при готовой суши для жидкаго меда, завелъ ульи съ рѣшетками и со втулками.

Въ минувшее лѣто 1900 года въ нашей мѣстности, въ силу засухи, главный взятокъ продолжался всего 8 дней. Семьи въ ульяхъ Дадана безъ рѣшетокъ дали по одному магазину меда. Семьи же съ рѣшетками, подъ линейки которыхъ были заложены готовыя вощины, выдали почти по 2 магазина. Выкачивая медъ изъ послѣднихъ ульевъ, я черезъ втулку замѣтилъ, что вощина подъ рѣшеткой наполнена медомъ. Этотъ самый медъ пчелы перенесли въ магазинъ, какъ только онъ былъ опорожненъ. Очевидно эта готовая сушь при обильномъ взяткѣ имѣла значеніе посуды для жидкаго меда, безъ которой нектаръ былъ бы не собранъ. Въ дуплянкахъ положенная внизу сушь тоже оказалась залитою медомъ. Volens—nolens, но я долженъ признать большое значеніе за ульями съ рѣшетками. Правда, это пустое пространство подъ рамками въ Мартѣ и въ Апрѣлѣ мѣсяцахъ не желательно, такъ какъ можетъ влiять на охлажденіе гнѣзда, но его можно закладывать соломеннымъ матомъ. [1])

Приглашаю пчеловодовъ сдѣлать опыты надъ ульями съ рѣшетками.

Дѣлая опыты, желательно было-бы, чтобы ни одна мелочь или случайность не были оставлены безъ вниманія. Въ пчеловодной литературѣ очень часто встрѣчаются указанія пчеловодовъ, что то-то и то-то непригодно, но изъ этихъ свѣдѣній и видно, что не пригодно потому, что неудалось. Въ этомъ родѣ появляются статьи о зимовкѣ пчелъ, а иногда и безъ опредѣленнаго содержанія.

Кстати, я не могу отказать себѣ въ удовольствіи побѣсѣдовать съ Н. Н. Чемодановымъ по поводу его „думанья“, что ра-

---

[1]) Въ наступающее лѣто мною будетъ испытанъ улей Дадана, у котораго пустое пространство съ рѣшеткою подъ рамками будетъ замѣнено магазиномъ. Во время главнаго взятка будутъ при ульѣ верхній и нижній магазины. Въ нижнемъ будутъ помѣщены въ перемѣшку пустыя рамки съ сушью. Къ зимѣ изъ нижняго магазина будутъ выниматься рамы, а въ Мартѣ и Апрѣлѣ этотъ магазинъ совершенно уберется.

Авторъ.

зумное искусственное не хуже естественнаго (Р. П. Л. № 9. 1900 г.) Естественное и искусственное можетъ имѣть каждое само по себѣ свою цѣнность, но по отношенію къ извѣстному предмету. Если есть естественное и оно вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію, то конечно тогда искусственное не имѣетъ большого значенія. Никто не скажетъ, что естественные, здоровые зубы хуже искусственныхъ. Но и искусственные могутъ быть лучше естественныхъ, если естественные испортились или ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Я надѣюсь, что Вы предпочтете натуральный медъ искусственному, какъ бы разумно послѣдній не былъ сдѣланъ! Вы, сказавъ, что *разумное* искусственное не хуже естественнаго, совершенно необусловили когда это бываетъ, а потому такъ и оставили насъ въ недоумѣніи, что именно Вы этимъ хотѣли сказать? Изъ Вашихъ словъ, многоуважаемый Николай Николаевичъ, можно заключить, что существуетъ разумное и не разумное искусство.

Попытаемся стать на Вашу точку зрѣнія и выяснить, что такое разумное и не разумное искусство по отношенію къ пчеловодству, а говоря правильно—положительное и отрицательное въ области искусства по отношенію къ пчеламъ.

Такъ какъ искусство по отношенію къ пчеловодству, т. е. къ живымъ существамъ, которыя подчинены извѣстному и не преложному закону природы, беря искусство въ широкомъ смыслѣ, есть усовершенствованіе пріемовъ для выгоднѣйшей эксплоатаціи нектара природы, то все искусство въ области пчеловодства, по нашему мнѣнію, должно сводиться къ цѣлесообразной комбинаціи свойствъ природы и пчелы. Это потому, что пчела всецѣло зависитъ отъ природы, и, не считаясь съ ея явленіями, она не можетъ существовать. Стало быть, ставить пчелъ въ условія, въ какія не ставитъ ихъ природа, значитъ не только не сочетать ихъ между собою, но отдалять. Слѣдовательно, говоря объ искусственномъ веденіи пчелъ, это не значитъ—сдѣлать искусно табакерку и убрать ее искусственнымъ жемчугомъ, а слѣдуетъ все, что окружаетъ пчелу: теплота, холодъ, сырость, взятокъ, голодное время и т. д. не отстранять отъ пчелъ, характеръ которыхъ создается всѣми этими явленіями, а сочетать ихъ съ свойствами пчелъ такъ, чтобы пчелы имѣли сами въ себѣ силу противостоять невзгодамъ природы и при томъ съ выгодою для пчеловода.

Говоря объ искусственной зимовкѣ пчелъ, въ силу нашего пониманія искусства по отношенію къ пчеловодству, мы не должны пересоздавать окружающую среду, а только доставить пчеламъ все нужное къ продуктивной борьбѣ съ вредными для нихъ естественными условіями. Вотъ это то Вы, Н. Н., должно быть и разумѣли, говоря, „разумное искусство“ т. е. положительная сторона искусства по отношенію къ зимовкѣ пчелъ.

Пчелы, когда еще человѣкъ не вмѣшивался въ ихъ жизнь, селились не въ землѣ, а въ дуплахъ деревьевъ, съ леткомъ, а можетъ быть и не съ однимъ, какой и гдѣ сама природа приготовила и по всей вѣроятности большихъ размѣровъ. Само собою

понятно,—зимою черезъ этотъ летокъ поступалъ воздухъ въ гнѣздо безпрепятственно и выносилъ изъ нектара излишнюю влажность. Живое дерево способствовало до извѣстной степени теплотѣ въ гнѣздѣ пчелъ. Къ тому же въ лѣсу зимою температура отличается мягкостью. Вотъ среда, приготовленная самою природою для благополучной жизни пчелъ, гдѣ дано пчеламъ все нужное, но только до извѣстной степени. Нечего и говорить тутъ о равномѣрной температурѣ окружающаго улей воздуха. Принимая же во вниманіе большихъ размѣровъ летокъ, слѣдуетъ отмѣтить, что колебаніе температуры наружнаго воздуха вызываетъ колебаніе температуры и гнѣзда. Но пчелы развили способность поддерживать ее сами. Эта жизнеспособность очень важная черта и можетъ быть природа добивалась ее, а иначе она могла-бы дать имъ помѣщеніе въ землѣ съ ровной температурой. Пчелы, навѣрное можно сказать, и стали накапливать медъ въ силу горькаго опыта въ борьбѣ съ зимними невзгодами. Не даромъ пчеловоды замѣчали, что пчелы, зимующія въ перемѣнной температурѣ, работаютъ энергичнѣе.

Когда-же пчелы подпали подъ власть человѣка, то ему слѣдовало бы итти рука объ руку съ природой въ дѣлѣ созданія энергичнаго характера и предусмотрительности, которые природа создавала вѣками. Въ силу этого онъ не долженъ былъ отдѣлять ее отъ условій природы, но, предоставивши ей бороться съ вредными явленіями, помогать пчеламъ въ этой борьбѣ. Для этого одинъ выходъ—приспособить улей такъ, чтобы онъ былъ въ положеніи естественнаго дупла въ лѣсу, т. е. слѣдовало бы позаботиться объ извѣстной теплотѣ стѣнокъ улья. Кромѣ того такъ какъ улей помѣщается не въ лѣсу, а въ мѣстности, которая обхватывается вѣтромъ, то слѣдуетъ позаботиться, чтобы этотъ вѣтеръ не врывался черезъ летокъ въ гнѣздо. Слѣдовательно, летокъ слѣдуетъ дѣлать небольшой, а чтобы въ силу этого влага въ ульѣ не задерживалась, то слѣдуетъ сверху улья, надъ самимъ заносомъ, положить гигроскопическую подушку. Если все это сдѣлано, то мы искусственнымъ образомъ дали семьѣ пчелъ съ внешней стороны все, что можетъ дать природа, не отстраняя воздѣйствія ея на внутреннюю жизнь пчелъ. Это будетъ искусство положительное, потому что мы не отстраняемъ природу отъ созданія нужнаго характера.

Природа требуетъ отъ пчелъ не только сохраненія вида, но и продолженія его. Для этого у пчелъ явился инстиктъ накапливанія, сбереженій. Вѣдь пчела собираетъ медъ для дѣтвы или точнѣе, чтобы продолжить свой видъ; въ тоже время она и роится для продолженія своего вида. Слѣдовательно, природа побуждаетъ пчелъ къ накапливанію меда и къ роенію на сколько это нужно сообразно съ окружающими условіями, чтобы продолжить свой видъ и тутъ, конечно, зимовка лицомъ къ лицу съ природою играетъ не маловажную роль. Для человѣка тоже нуженъ медъ и рои, поэтому едва ли есть разсчетъ ему итти въ данномъ случаѣ противъ природы.

Мнѣ скажутъ, что изъ моихъ словъ слѣдуетъ, что и ко-

рову для молочности нужно держать въ открытомъ мѣстѣ? Но корову и вообще домашнее животное сравнивать въ этомъ отношеніи съ пчелою, значитъ дѣлать непростительную ошибку. Пчела не дѣлаетъ нектара, а собираетъ его въ природѣ. Если бы корова питалась молокомъ и сама на зиму себѣ собирала его, появляющееся временами въ природѣ, то тогда я сказалъ бы, чтобы корова съумѣла собрать себѣ на зиму больше, то ей нужно дать знать, что такое зима и ея невзгоды!

Зимовка же пчелъ, которая ставитъ пчелъ совершенно въ иныя условія, чѣмъ окружающая природа, т. е. пчелы отклоняются отъ воздѣйствія на нихъ природы, какъ то, допустимъ, усыпленіемъ пчелъ на время зимы, кормленіемъ суррогатомъ, перевозкой въ теплыя страны, или создавая для нихъ темники съ постоянной температурой и закапываніемъ въ землю, что насъ всегда довольно поражаетъ, то это уже будетъ отрицательное искусство.

Печальная участь пчеловодства въ Херсонской губер. мнѣ даетъ поводъ полагать, что въ вымираніи мѣстнаго пчеловодства не малую роль сыграла изъ года въ годъ теплая зимовка пчелъ въ землѣ. Зима совершенно не можетъ оказывать чувствительнаго давленія на пчелъ въ темницахъ, сдѣланныхъ въ землѣ, а между тѣмъ медосборъ сильно измѣнился—онъ сдѣлался весьма короткій. Въ этотъ однонедѣльный періодъ взятка слѣдовало бы пчеламъ сильно работать, но онѣ израиваются также, какъ это было и прежде во время продолжительнаго взятка. Слѣдовательно пчелы не приспособились къ измѣнившимся условіямъ медосбора, а потому погибаютъ тысячами семействъ.

Новоукраинка.

Членъ сотрудникъ Добровеличковскаго Сельско-хозяйственнаго Общества **П. Снѣжневскій**.

О вредѣ, наносимомъ пчеловодству банями воскобойнями.

Для желающихъ заниматься пчеловодствомъ не ради забавы или наблюденія надъ жизнью пчелъ, а чтобы получать отъ нихъ доходъ, существуетъ обязательное правило: держать только сильныя, т. е. многомушныя, семьи, такъ какъ „только въ сильныхъ семьяхъ все спасеніе,“ возиться-же со слабыми—„не стоитъ игра свѣчей;“ чтобы семьи эти были сильны не только лѣтомъ, въ рабочую пору, но и осенью, и шли-бы въ зиму обильныя мухой, и тогда, въ связи, конечно, съ другими благопріятными условіями онѣ не только возвратятъ хозяину затраченныя на нихъ деньги, но и дадутъ хорошій доходъ. Это правило, безусловно вѣрное и, казалось-бы, легко выполнимое, не всегда однако-же можетъ быть соблюдено владѣльцами пасѣкъ по причинамъ, устранить которыя

не въ ихъ власти. Однимъ изъ такихъ непреодолимыхъ препятствій служатъ, такъ называемыя, „бани воскобойни,“ для отдѣленія меда отъ воска, въ которыхъ пчелы гибнутъ не тысячами, а просто таки милліонами и которыя, кромѣ того, служатъ еще и разсадникомъ страшной и чрезвычайно заразительной болѣзни „гнилецъ“ —этой пчелиной чумы, съ корнемъ уничтожающей цѣлыя пасѣки, нанося владѣльцамъ ихъ громадныя убытки и, зачастую, разстраивая все ихъ благосостояніе. Существуетъ законъ, гласящій, что лице, по винѣ котораго произошли убытки, обязано вознаградить потерпѣвшаго эти убытки. Законъ прекраснѣйшій и справедливый, но который, къ сожалѣнію, невозможно примѣнить къ владѣльцамъ бань-воскобоенъ. Чѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, можно доказать, что ваши пчелы заразились въ банѣ-воскобойнѣ, а не гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ? Положительно не возможно. А между тѣмъ несомнѣнно, что зараза вышла именно изъ злополучной бани, владѣлецъ которой, сознательно, быть можетъ, заразивъ окрестныя пасѣки, благодушествуетъ себѣ ничто-же сумнящеся, а на долю владѣльцевъ пасѣкъ, возлагавшихъ на нихъ всѣ свои надежды, остается только проклинать кулаковъ—баньщиковъ, роптать и порицать халатность тѣхъ мужей, которые, имѣя возможность прекратить это „общественное бѣдствіе,“ не прекращаютъ его и не обращаютъ на этотъ вопросъ никакого вниманія. Какъ эти бани устраиваются въ другихъ городахъ, когда въ нихъ начинаются и когда оканчиваются работы—я не знаю, поэтому скажу только о нашей Ахтырской пчелоубойной фабрикѣ, благодаря которой здѣсь рѣшительно невозможно заниматься пчеловодствомъ. У насъ она устроена почти въ самомъ центрѣ города, въ полуразвалившемся зданіи съ вышибленными окнами и никогда не затворяющимися дверями, куда и влетаютъ на свою погибель несчастныя труженицы—Божьи мушки, при чемъ, быть можетъ, только сотая часть ихъ возвращается обратно въ улей для того, чтобы на другой день, полетѣвъ туда снова, больше уже не возвращаться. Работы въ нашей банѣ начинаются со второй половины Августа и оканчиваются большею частью въ концѣ Октября или въ началѣ Ноября, т. е. въ такое именно время, когда пчелы, не имѣя взятка на цвѣтахъ, бросаются съ особенною энергіей и настойчивостію на всякій медовый запахъ. Операція отдѣленія меда отъ вощины производится въ самомъ зданіи бани, но промывка вощины, для полученія такъ называемаго меда-воронька, происходитъ во дворѣ, въ устроенныхъ тамъ 6 или 7 громадныхъ корытахъ, въ которыхъ пчелы тонутъ милліонами. Возмутительно, что при этой операціи фабриканты пчелиной чумы, т. е. владѣльцы бань, нарочито топятъ пчелъ въ корытахъ и чанахъ и на дѣлаемыя по этому поводу замѣчанія съ усмѣшкой отвѣчаютъ, что они лишились-бы въ такомъ случаѣ многихъ пудовъ меда. При существованіи такихъ фабрикъ, или, правильнѣе сказать, при тѣхъ безобразныхъ порядкахъ, какіе допускаются на этихъ воско-пчелобойняхъ, а именно безпорядочное содержаніе зданій бань, позволяющее пчеламъ свободно влетать въ нихъ, работы внѣ зданій,

во дворѣ, а главное—время начатія работъ, не представляется никакой возможности соблюсти обязательное для пчеловода правило: имѣть только сильныя семьи, потому что сколько-бы владѣлецъ пасѣки ни старался увеличивать эти семьи, все равно къ зимѣ онѣ опять сдѣлаются слабыми, такъ какъ большая ихъ часть погибнетъ въ банѣ. Всѣ мы, Ахтырскіе пчеловоды, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые не держатъ своихъ пчелъ въ городѣ, ежегодно испытываемъ это удовольствіе. Начиная съ весны, всѣми силами и всякими способами,—какъ спекулятивное подкармливаніе, подсиливаніе и соединеніе семей—стараешься сдѣлать семью многомущной, способной дать доходъ, но всѣ эти старанія и заботы разбиваются въ дребезги о злополучную баню; осенью семьи опять дѣлаются настолько слабыми, что нечего и думать, что-бы онѣ могли перезимовать, тѣмъ болѣе на воздухѣ, хотя-бы даже и въ самыхъ теплыхъ ульяхъ, поэтому приходится снова соединять ихъ, изъ двухъ или трехъ, бывшихъ лѣтомъ хорошими, семей дѣлать одну, а весной опять приниматься за усиленное кормленіе, подсиливаніе и проч. При такихъ условіяхъ не можетъ быть, конечно, и рѣчи не только о полученіи дохода отъ пасѣки, а даже и объ увеличеніи ея, поэтому, провозившись съ пчелами нѣсколько лѣтъ и получая отъ нихъ не доходъ, а пожалуй даже убытокъ, пчеловодъ, волей-не волей, долженъ прійти къ печальному заключенію, что „не стоитъ игра свѣчей“ и приканчиваетъ существованіе пасѣки. Но бываетъ, что пасѣка оканчиваетъ свое существованіе и помимо воли и желанія пчеловода, заразившись въ банѣ гнильцомъ. Послѣднее угрожаетъ и моей пасѣкѣ, потому что и мои пчелы въ этомъ году, послѣ того, какъ я перевезъ ихъ съ поля домой—(16 Августа), пріобрѣли себѣ на работавшей какъ разъ въ это время пчелобойнѣ эту прелестную болѣзнь и хотя я принялъ нѣкоторыя мѣры къ прекращенію болѣзни, но еще не знаю, что будетъ съ ними весной. Вотъ что дѣлаютъ съ пчеловодствомъ бани-воскобойни, на которыя поощрители и покровители пчеловодной промышленности не обращаютъ никакого вниманія, считая, очевидно, эти бани совсѣмъ невинной вещью. Но если при такихъ обстоятельствахъ немыслимо существованіе доходныхъ пасѣкъ, если безобразное содержаніе бань и производство въ нихъ работъ въ то время, когда пчелы могутъ еще летать, составляетъ „общественное бѣдствіе“ (а это несомнѣнно), то почему же не вмѣшается въ это дѣло правительство, такъ симпатично, повидимому, относящееся къ пчеловодству,—этому въ высшей степени полезному и доходному занятію, и не запретитъ разнымъ безтолковымъ кулакамъ открытіе не во время работъ въ баняхъ? Такое запрещеніе не нанесло-бы никакого ущерба банщикамъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, спасло-бы не одну пасѣку отъ гибели а владѣльцевъ пасѣкъ избавило-бы отъ громадныхъ убытковъ, которые они, какъ говорится, ни за что, ни про что терпятъ въ настоящее время. Если же, по какимъ либо соображеніямъ, отсрочить работы въ баняхъ на $1^1/_2$—2 мѣсяца нельзя, то по крайней мѣрѣ обязать банщиковъ содержать свои пчелобитныя и чумораспро-

странительныя бани въ должномъ порядкѣ и исправности, т. е. въ такомъ видѣ, чтобы пчелы не могли проникать въ нихъ, работы же внѣ зданія воспретить совершенно, подъ угрозой строгой отвѣтственности за нарушеніе этого запрещенія. Я увѣренъ, что тогда пасѣки, оставаясь въ надлежащей силѣ, давали-бы владѣльцамъ ихъ больше дохода, явилось-бы больше охотниковъ разводить пчелъ и вообще пчеловодное дѣло значительно подвинулось-бы впередъ, а это весьма важно, такъ какъ пасѣчное дѣло, какъ извѣстно, есть одна изъ доходнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Мы всѣ теперь привыкли думать, что малодоходность пасѣкъ есть результатъ незнакомства съ жизнью пчелъ, неумѣнья вести ихъ, неудовлетворительность помѣщеній для пчелъ, т. е. ульевъ и проч. и проч., но если все это правда, то не менѣе правды и въ томъ, что къ числу тормазовъ пчеловоднаго дѣла необходимо причислить и существованіе примитивныхъ бань-воскобоенъ, подобныхъ Ахтырской, потому что тамъ, гдѣ такая баня находится никакія знанія не помогутъ пчеловоду и ни пасѣки развести, ни дохода получить онъ не можетъ. Пишу эту статью въ надеждѣ, что Екатеринославское Общество пчеловодства съ своей стороны признаетъ ранѣе открытіе работъ въ баняхъ-воскобойняхъ и существующія въ нихъ въ настоящее время порядки крайне вредными для пчеловодной промышленности и, быть можетъ, признаетъ возможнымъ ходатайствовать передъ кѣмъ слѣдуетъ и объ измѣненіи порядка производства работъ въ этихъ баняхъ.

Дѣйствительный Членъ Екатеринославскаго
Общества пчеловодства **П. Стеценко**.

Г. Ахтырка,
Харьковской губ.

Кое-что и кое-о чемъ.

Молоко какъ средство для лѣченія отъ пчелинаго ужаленія. Одинъ мой хорошій знакомый пчеловодъ сообщилъ мнѣ случай съ его двухлѣтнимъ сыномъ. Ребенокъ, вслѣдствіе неосторожности, былъ пожаленъ пчелами. Отецъ сейчасъ же обмылъ ужаленныя мѣста свѣжимъ коровьимъ молокомъ и наложилъ затѣмъ на больныя мѣста полотенце, смоченное въ молокѣ. Къ вечеру уже опухоль прошла и ребенокъ былъ здоровъ.

Какъ избавиться отъ сырости въ ульяхъ зимою. Часто зимою въ ульяхъ появляется сырость, которая чаще всего заводится отъ плохо устроеннаго омшанника; хорошимъ предохранительнымъ средствомъ отъ сырости, появляющейся зимою, которая, какъ извѣстно, очень вредна пчеламъ, считается хлористый кольцій. Его кладутъ въ грубо-истолченномъ видѣ въ ящички изъ

оцинкованной жести и ставятъ ихъ внутри ульевъ. Ящики эти полезно закрывать проволочной сѣткой длятого, чтобы пчелы не могли попадать въ нихъ. Хлористый кольцій жадно поглащаетъ влагу и амміакъ воздуха, вслѣдствіе чего въ ульяхъ не заводится больше сырости.

Каштанъ конскій и Яворъ, какъ хорошія медоносныя растенія. Каштанъ конскій (Aesculus Hippocastanum L) изъ семейства кленовыхъ Sapindaceae, красивое дерево до 10—12 сажень высоты съ густой правильной кроной. Листья супротивные, дланевидно-сложные, съ 7 листочками, похожими на булаву, цвѣтки крупные и собраны вверхъ большими стоячими пирамидальными метелками, расположенными на верхушкахъ вѣтвей. Лепестки цвѣтовъ бѣлые или розоватые, волнистые, плодъ—трехстворчатая шиповатая коробочка съ однимъ сѣменемъ. Конскій каштанъ въ Европу вывезенъ изъ Персіи еще въ 1550 году. У насъ въ Россіи разводится въ садахъ и для аллей, живетъ до 100 лѣтъ; въ сѣверной Россіи и отчасти въ средней—вымерзаетъ. Большія метелки цвѣтовъ распускаются въ маѣ и началѣ іюня и даютъ пчеламъ много меду, перги и клея. Форма цвѣтовъ конскаго каштана приспособлена для пчелъ и преимущественно шмелей, при помощи которыхъ и происходитъ опыленіе. Это отличное медоносное растеніе слѣдовало-бы разводить вблизи пасѣкъ. Конскій каштанъ отличается очень быстрымъ ростомъ на низменныхъ и влажныхъ мѣстахъ, легко размножается сѣменами, которыя лучше сѣять осенью. Плоды созрѣваютъ въ октябрѣ. Плоды этого каштана охотно поѣдаются свиньями, которыя отъ нихъ скоро жирѣютъ.

Яворъ (Acer Pseudoplatanus L.) тоже изъ семейства кленовыхъ (Sapindaceae) высокое красивое дерево съ раскидистой вершиной, сучья длинные, листья 3—5 лопастные, лопасти ихъ коротко заостренныя, верхняя часть листа темно-зеленаго цвѣта, а нижняя сѣровато—зеленая. Зеленоватые, или лучше сказать желтовато-зеленые, мелкіе цвѣты собраны въ длинныхъ продолговато круглыхъ висячихъ кистяхъ, при основаніи вѣтвистыхъ. Сѣмена крупныя, съ расходящимися крылышками. Въ дикомъ состояніи яворъ попадается по лѣсамъ, правда изрѣдка, въ южной и юго-западной Россіи, въ Бессарабіи и на Кавказѣ преимущественно по горамъ, живетъ до 500 лѣтъ. Зеленоватые цвѣты появляются послѣ распусканія листьевъ, а иногда и одновременно съ листьями, во второй половинѣ апрѣля и въ маѣ; съ нихъ пчелы собираютъ много меду и перги. Въ іюнѣ и въ іюлѣ на яворѣ, поселяется обыкновенно кленовая тля (Aphis platanoides), которая выдѣляетъ медовую росу, охотно собираемую пчелами. За ранній и обильный взятокъ, доставляемый пчеламъ, яворъ слѣдовало бы разводить вблизи пасѣкъ въ южныхъ мѣстностяхъ Россіи; онъ любитъ свѣжую, плодородную почву, не слишкомъ твердую. Посаженный же отдѣльно, яворъ разростается въ очень красивое, высокое дерево; яворъ размножается сѣменами. Посѣвы сѣмянъ дѣлаются осенью послѣ ихъ сбора; сѣмена созрѣваютъ въ августѣ и сентябрѣ и

даже въ октябрѣ. Древесина явора идетъ на токарныя и столярныя издѣлія; она не подвержена ни червоточинѣ, ни растрескиванію. Молодыя вѣтки съ листьями вяжутся въ пучки, сушатся иезимою идутъ въ кормъ скоту, а въ особенности въ неурожайн г юоды на сѣно. Изъ сахарнаго же сока, выдѣляемаго древесиною явора, можно приготовлять очень хорошее, пріятпое и вкусное вино.

Нѣсколько словъ объ ульѣ рамочномъ системы Габуса. Рамочный улей системы Габуса, это просто улей-ящикъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ быть и разборнымъ рамочнымъ ульемъ, а потому онъ представляетъ простоту улья-ящика и удобства разборнаго рамочнаго улья. Для вентиляціи зимою онъ также хорошъ, какъ и соломенные ульи. Улей этотъ изготовленъ весьма просто, его сдѣлать у себя дома очень легко, обойдется дешевле другихъ системъ; онъ можетъ быть произвольной глубины, такъ какъ можетъ быть раздѣляемъ съ удобствомъ. Улей этотъ способенъ сокращаться, расширяться и перевертываться, болѣе чѣмъ какой либо изъ нынѣ употребляемыхъ ульевъ. Это дешевый улей и самый лучшій для кочеваго пчеловодства. Наружнаго ящика нѣтъ, такъ какъ онъ и не нуженъ. Этотъ улей имѣетъ также покрышку, какъ и улей Доветайль, только поменьше, онъ содержитъ въ себѣ меньше ненужныхъ вещей, чѣмъ улей какой либо другой системы. Въ этой системѣ ульевъ гнѣздовыя рамки помѣщены на верху гнѣздоваго отдѣленія. Послѣднее состоитъ изъ любаго числа рамокъ для гнѣзда и двухъ досокъ, соединенныхъ болтомъ толщиною въ 1/4 дюйма. Боковыя планки рамъ, толщиною въ 3/4 дюйма, имѣютъ просверленное отверстіе въ 1/4 дюйма болтъ проходитъ черезъ всѣ рамки и доски. Болтъ имѣетъ дюймовую гайку. Ящикъ съ рамками для секцій устроенъ точно такимъ же образомъ. Входъ въ улей, или летокъ, выбранъ въ доскѣ днища скатомъ. Гнѣздовое отдѣленіе, стало—быть, помѣщено непосредственно на днищѣ а не на планкахъ, гнѣздовое отдѣленіе можно опрокидывать. Большею частью осматриваютъ заносъ въ этомъ ульѣ въ опрокинутомъ видѣ, не тревожа покрышки. Это улей для землевладѣльцевъ или для тѣхъ, кто не любитъ сложнаго устройства и хлопотливой работы съ рамками, здѣсь онѣ составляютъ улей. Онъ очень удобенъ для образованія гнѣзда и его дѣленія. Тотъ, кто не желаетъ употреблять надставки, можетъ прибавить нѣсколько рамокъ съ секціями по бокамъ. Онъ можетъ быть сдѣланъ какой угодно величины безъ потери пространства или матеріала. Это-то и есть то главное преимущество, которымъ обладаетъ этотъ улей. Существенная сторона улья системы Габуса весьма напоминаетъ многіе другіе ульи, составляемые прямо изъ рамокъ, съ однимъ только измѣненіемъ: боковыя планки рамокъ имѣютъ просверленныя отверстія, черезъ которыя проходитъ сжимающій болтъ. Другія же формы этого рода ульевъ обыкновенно имѣютъ скрѣпляющіе болтики снаружи боковыхъ планокъ, при чемъ доски, закрывающія рамки, довольно далеко выступаютъ, такъ что болтики могутъ быть пропущены въ отверстія, вырѣзан-

ныя въ выступахъ каждой боковой доски. Въ ульѣ системы Габуса рамки необходимо выравнивать и скрѣплять пропускаемыми черезъ нихъ болтами, тогда только улей можетъ быть устойчивъ, при перемѣщеніи его. Кромѣ того необходимо имѣть болтики разной длины, на случай убавленія или прибавленія рамокъ. Улей Габуса можетъ быть весь раздробленъ на перпендикулярныя половины или четверти; такъ какъ пчелы застраиваютъ сотами верхнія поперечныя планки рамокъ и середину боковыхъ планокъ, то простымъ перочиннымъ ножикомъ можно разъединить рамки. Когда перпендикулярныя половинки раздвинуты, то свѣтъ можетъ проходить съ концовъ и весьма часто можно отыскать матку, не поднимая рамъ. На зиму эти ульи убираются и на нихъ надѣваются легкіе просторные чехлы, вслѣдствіе этого образуется наполненное воздухомъ пространство, предохраняющее отъ холода, а если пожелаютъ лучше упаковать, то можно обложить его тюфячками и чехломъ, надѣтымъ поверхъ самого улья. Къ сожалѣнію, эта система ульевъ у насъ пока мало принято на нашихъ пасѣкахъ, хотя она и хороша, практична и дешева. 1).

Одно изъ хорошихъ средствъ заставить пчелъ приняться за работу. (изъ практики). Пчеловодамъ, конечно, хорошо извѣстно, какъ иногда бываетъ трудно остановить, вылетающій изъ улья рой, собрать и удержать его въ томъ ульѣ, въ который онъ посаженъ. Оказывается изъ долголѣтней практики, что помочь этому горю можно, стоитъ ихъ только обсыпать мукой. Дѣло было такъ: на завѣдываемую мною пасѣку привезли разъ большой рой, отъ сосѣда съ пасѣки, (два соединившихся первака) который три раза улеталъ изъ улья у сосѣда. Я посадилъ къ вечеру рой въ улей Дадана-Блата, но на слѣдующее утро увидѣлъ, что онъ не хочетъ остаться въ немъ: пчелы всѣ сидѣли по стѣнкамъ улья и не свивались въ клубъ. Тогда я надумалъ попробовать осыпать ихъ всѣхъ тонко—смолотой пшеничной мукой. Въ тотъ же день пчелы принялись уже за работу, рой прекрасно обстроился и пошелъ сильнымъ на зиму. Второй случай былъ такой же, на той же пасѣкѣ: вышелъ прекрасный первакъ, который и былъ собранъ въ роевню,—но къ вечеру видно было, что матка потерялась и пчелы бунтовались, переведенныя въ улей съ кормомъ, яйцами и червой; рой не принимался за работу, пчелы сидѣли на передней стѣнкѣ улья, готовясь при первомъ удобномъ случаѣ уйти, но когда я опять ихъ осыпалъ тонко—смолотой, пшеничной мукой, пчелы отправились сейчасъ же на работу, вывели матку и семья пошла на зиму очень сильной. Послѣ у меня еще было нѣсколько такихъ случаевъ, когда неспокойный рой бунтовалъ и онъ всякій разъ усмирялся и затихалъ когда пчелы осыпались тонко—смолотой пшеничной мукой.

Нѣсколько словъ о фальсификаціи воска. Въ продажѣ много, какъ извѣстно всѣмъ, попадается воску фальсификованнаго т. е. съ разными подмѣсями. Онъ часто подмѣшивается для про-

1) Жаль, что авторъ не прислалъ намъ чертежей и рисунковъ этого улья. *Ред.*

дажи церезиномъ (землянымъ воскомъ), стеариномъ, разными смолами, саломъ и т. п. веществами. Чтобы опредѣлить чистоту воска, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: или его сжигаютъ, или жуютъ зубами; чистый воскъ сгораетъ безъ остатка и не даетъ непріятнаго дыма. Если поэтому воскъ при горѣніи, особенно въ моментъ гашенія, отдѣляетъ бѣлый непріятнаго запаха дымъ, то это указываетъ на присутствіе въ немъ церезина или парафина. Такимъ же образомъ чистый воскъ при жеваніи не долженъ прилипать къ зубамъ и не долженъ давать никакого вкусового ощущенія. Если же при жеваніи воска, послѣдній прилипаетъ къ зубамъ, то это указываетъ на примѣсь смолы, чаще всего канифоли, присутствіе въ воскѣ разныхъ смолъ можетъ быть обнаружено подогрѣваніемъ спирта, въ который опущено нѣкоторое количество испытуемаго воска: чистый воскъ въ тепломъ спиртѣ почти не растворяется, смолы же, напротивъ, растворяются полностью. Подмѣсь сала или парафина, помимо характернаго запаха дыма, можетъ быть обнаружена еще слѣдующимъ испытаніемъ: на одну вѣсовую часть спирта вливаютъ въ сосудъ три части воды и въ эту смѣсь погружаютъ на нѣкоторую глубину кусочекъ подозрительнаго воска. Если этотъ кусочекъ не остается на томъ уровнѣ, на который погруженъ, и всплываетъ на поверхность жидкости, даже въ томъ случаѣ, когда къ нее понемногу прибавляется спиртъ, то это значитъ, что къ испытуемому воску примѣшано сало или парафинъ.

Членъ-корреспондентъ Екатеринославскаго
Общества Пчеловодства **А. Абжолтовскій.**

О смѣнѣ матки.

Въ Русскомъ Пчеловодномъ Листкѣ за Августъ и Сентябрь минувшаго года г. Н. И. Науменко въ статьѣ „о смѣнѣ матокъ“, предполагаетъ, что „предлогъ къ замѣнѣ матки другою—негодность ея къ отправленію своихъ функцій по какой либо причинѣ.“ На моей небольшой пасѣкѣ въ 1899 году произошелъ такой случай, подтверждающій выше приведенное мнѣніе г. Науменко. Хотя пасѣка только разводится, но запись ульямъ ведется для памяти о годахъ матокъ и работѣ пчелъ. Въ № 1/41 матка по записи 1897 года. Въ 1898 году отъ № 1/41 сдѣланъ отводокъ по способу Любенецкаго; послѣ отводка замѣчено было, что матка плохо червитъ. Въ 1899 голу въ іюнѣ мѣсяцѣ въ записи было нѣсколько разъ помѣчено тоже. Боясь лишиться улья, пришлось дать 22 іюня для усиленія пчелъ 2 снозы съ червой разнаго возраста. 27 Іюня, раскрывъ улей (всѣ ульи Дзирзона), на днѣ нашелъ уже мертвую матку, окруженную нѣсколькими ползающими по ней пчелами. Съ этихъ поръ червленіе совсѣмъ прекратилось. 10 и 15 Іюля помѣчено было о закрытіи червячковъ. 15-го же

дана сноза съ некрытой червой, чтобы узнать, есть ли въ ульѣ матка. 24 іюля оказались за данною снозою на поновкѣ яички. На зиму улей пошелъ сильнымъ, а въ іюнѣ отъ него сдѣланъ отводокъ. При разборкѣ гнѣзда, сзади найденъ свищевой маточникъ. Въ этотъ годъ на зимовку этотъ улей поставленъ очень сильнымъ и съ большимъ запасомъ меда. Такимъ образомъ изъ вышеприведеннаго наблюденія надъ ульемъ можно заключить, если не ошибаюсь, что замѣна матки здѣсь произошла за негодностью ея къ продолженію рода.

Свящ. Тихвинскій.

с. Первитино.

Пчеловодство въ Казанскомъ краѣ и пчеловодные курсы въ г. Казани. Нашъ Казанскій край счастливъ тѣмъ, что въ немъ когда-то проповѣдывалъ и училъ, какъ должно обращаться съ пчелою, чтобы получить отъ нея найбольшій доходъ,—покойный А. М. Бутлеровъ. Справедливо можно сказать, что это былъ первый апостолъ не только въ нашемъ краѣ, но и во всей необъятной Руси. Онъ первый далъ толчекъ, и съ его легкой руки стало у насъ развиваться разумное пчеловодство, въ истинномъ значеніи этого слова. Ежегодно покойный Александръ Михайловичъ пріѣзжалъ въ свое имѣніе въ Спасскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи, и здѣсь, вдали отъ столичной, шумной, мишурной жизни, тихо и не торопясь дѣлалъ то великое просвѣтительное дѣло, которому со временемъ суждено разростись въ большое дерево. Мнѣ не суждено было видѣть Александра Михайловича, но тѣ, которые видѣли его на пасѣкѣ, съ искреннимъ наслажденіемъ вспоминаютъ минуты, когда они слушали незабвеннаго Бутлерова. Не стало Бутлерова, запустѣло и его любимое дѣтище—пасѣка! Но остались также свѣжи, какъ и при немъ, его идеи, его завѣтныя думы. Нашлись, слава Богу, и люди, которые не даютъ заглохнуть этимъ идеямъ и по силѣ возможности продолжаютъ то, чего не успѣлъ при своей жизни сдѣлать покойный Александръ Михайловичъ. Такимъ выдающимся изъ среды обыкновенной ординарности въ нашемъ краѣ слѣдуетъ считать ветеринара А. П. Паленина. Не мало поработалъ этотъ пчеловодъ на пользу излюбленнаго имъ дѣла, да работаетъ еще и теперь—безъ шума, треска, афишированной назойливости, какъ это дѣлается обыкновенными и даже совсѣмъ посредственными пчеловодами въ нашу пору. А сколько, между тѣмъ, вышло дѣльныхъ пчеловодовъ съ его пасѣки! Всѣ они, какъ пчелки, расползлись по лицу земли и также тихо и скромно дѣлаютъ свое небольшое дѣло: кто за Ураломъ, кто въ Сибири, кто въ мѣстномъ краѣ. До 1895 года его пасѣка, состоявшая болѣе чѣмъ изъ 200 ульевъ, помѣщалась на правомъ берегу р. Волги, всего въ 15 верстахъ отъ г. Казани, и была любимымъ уголкомъ для пріѣзжихъ посѣтителей. Ежегодно на ней

можно было встрѣтить 5—6 лицъ, которыя пріѣзжали сюда на весь пчеловодный сезонъ, и здѣсь на ульяхъ всевозможныхъ системъ поучались, какъ надо толково водить пчелъ. Мѣстное Казанское экономическое общество не могло не обратить на это своего вниманія и въ 80-хъ годахъ избрало его своимъ членамъ, а весной 1893 года построило на его пасѣкѣ лѣтній павиліонъ для постояннаго жилья пріѣзжихъ учениковъ и учеництъ, которые до этого помѣщались, кто со сторожемъ, а кто и просто подъ крышей омшаника.

Въ 1895 году г. Паленинъ перевелъ свою пасѣку на другой берегъ Волги, гораздо дальше отъ г. Казани, и экономическое общество признало болѣе полезнымъ для дѣла организовать систематическіе курсы пчеловодства въ самомъ гор. Казани, куда на лѣто съѣзжаются учителя и учительницы земскихъ школъ изъ сосѣднихъ уѣздовъ. Мѣсто подъ курсы и пчелъ безплатно уступилъ для общества членъ этого общества К. П. Шостаковичъ, а чтеніе лекцій и руководительство курсами принялъ на себя Ив. В. Любарскій, хорошо извѣстный въ пчеловодной литературѣ своими выдающимися трудами и переводами сочиненій К. Левицкаго и д-ра Цесельскаго. Кромѣ него въ чтеніи лекцій приняли участіе преподаватели мѣстнаго земледѣльческаго училища Мин. Землед. иГос. Им. Ю. К. Трумницкій и Л. М. Ураевскій. Открытіе курсовъ было 4 іюня при сравнительно большомъ стеченіи желающихъ обучаться пчеловодству. Въ томъ же 1895 году, въ августѣ мѣсяцѣ, курсы были осчастливлены посѣщеніемъ Его Высокопревосходительства Господина Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, который подробно осмотрѣлъ пасѣку и заложенный садовый питомникъ и, уѣзжая, пожелалъ курсамъ успѣха и процвѣтанія.

Въ 1896 году курсы пчеловодства посѣщались также охотно, какъ и въ предыдущемъ году, а въ слѣдующемъ 1897 году, за позднимъ полученіемъ разрѣшенія на открытіе ихъ, совсѣмъ не состоялись, возродившись вновь весною 1898 года.

Весною 1899 года пасѣка и питомникъ были переведены на новое мѣсто, такъ какъ владѣлецъ прежней дачи, гдѣ помѣщались курсы, К. П. Шостаковичъ, усадьбу свою продалъ любителю птицеводу г. Галкину, и на томъ мѣстѣ, гдѣ стояли ульи, теперь раскинуты птичные дворы, и вмѣсто пчелокъ, по усадьбѣ преважно расхаживаютъ огромнаго роста индюки, заморскія утки и всевозможныхъ породъ куры.

Вновь избранное подъ пасѣку мѣсто оказалось болѣе удобнымъ для своей цѣли, такъ какъ вблизи его имѣются сады, липовыя рощи, парки, а за рѣкой Казанкой, которая всего въ полуверстѣ, идутъ поемные луга и, кромѣ того, рядомъ раскинуты крестьянскія поля.

Занятія на курсахъ въ 1899 году начались 7 іюня. Въ присутствіи многочисленныхъ слушателей и членовъ экономическаго общества. Въ особо устроенной палаткѣ, былъ отслуженъ молебенъ покровителямъ пчелъ св. св. Зосимѣ и Савватію, а послѣ него бы-

ло приступлено къ занятіямъ. Первую вступительную лекцію читалъ Иванъ Васильев. Любарскій, послѣ лекціи гг. курсисты и курсистки осматривали имѣющіеся на пасѣкѣ ульи съ пчелами и бѣгло были ознакомлены съ различными системами ульевъ и принадлежностями пчеловодства. Чтеніе лекцій, какъ и раньше, происходило исключительно въ праздничные дни. Кромѣ И. В. Любарскаго, лекторами состояли: Л. М. Ураевскій и В. Н. Вольманъ, а садоводство и плодоводство преподавалъ г. Небель. Лекціи посѣщались публикой довольно охотно, а нѣкоторыми замѣчатально аккуратно и не только въ праздники, но и въ будни, во время практическихъ работъ.

Курсы закончились довольно поздно—въ концѣ августа мѣсяца, а по пчеловодству и того позднѣе—въ концѣ сентября. Въ такой сравнительно долгій промежутокъ времени гг. слушатели были ознакомлены не только теоретически, но и практически съ жизнью пчелъ, съ уходомъ за ними, съ главнѣйшими пріемами разумнаго пчеловодства вообще, а не исключительно въ разборныхъ ульяхъ. Кромѣ того имъ была показана обработка воска и приготовленіе искусственной вощины, выдѣлка ягодныхъ и фруктовыхъ винъ. Видимо курсы произвели на слушателей благопріятное впечатлѣніе ибо на память о себѣ они поднесли гг. лекторамъ альбомъ съ группами, снятыми въ теченіе лѣта съ гг. курсистовъ и курсистокъ во время чтенія лекцій фотографами любителями.

Въ минувшемъ году открытіе курсовъ послѣдовало сравнительно рано, а именно 14 мая, при сравнительно ограниченномъ числѣ слушателей, причиною чему было ненастье, которое съ замѣчательнымъ упорствомъ не давало (желающимъ посѣщать курсы) возможности ходить на лекціи и въ слѣдующіе праздничные дни, когда читались лекціи.

Благодаря такой погодѣ, удалось прочитать всего 4 лекціи при сравнительно большемъ числѣ курсистовъ. Погода, какъ на зло, мѣшала посѣщать пасѣку: какъ праздникъ—такъ обязательно дождь, а потому не каждый рисковалъ выходить изъ дому, чтобы прибыть на пчельникъ. Такая безшабашность настолько расхолодила публику, что она исподоволь все меньше и меньше являлась на курсы, да и то не такъ дружно, какъ въ предшествующіе годы: придетъ пять—десять человѣкъ, и смотришь межъ ними чуть ли не половина новичковъ, еще ни разу не бывшихъ на пчельникѣ.

Въ виду такой неаккуратности, не пришлось не только выполнить программу, но даже и ознакомить посѣщавшихъ пасѣку съ самыми элементарными пріемами пчеловожденія, хотя, правда, во время роевой поры было сдѣлано нѣсколько искусственныхъ роевъ, а въ началѣ курсовъ была произведена ревизія пасѣки и указано, на что во время такой ревизіи слѣдуетъ обращать вниманіе и какъ устранять и исправлять замѣченныя уклоненія отъ нормальнаго положенія пчелиной семьи. Но всѣ эти указанія и демонстраціи составляютъ не больше, какъ третью часть намѣ-

ченной программы и далеко не удовлетворили самихъ лекторовъ, а по сему можно назвать курсы несостоявшимися. Виною всему —погода: она точно издѣвалась надъ публикой, хотя, съ другой стороны, дала возможность собрать въ нынѣшнемъ году много меду и роевъ. Рои были поздніе, но за то ровные и скоро устроились въ своихъ новыхъ жилищахъ, такъ что въ августѣ дали хозяину по пуду меда, чего уже давно не наблюдалось. Болѣе слабыя семьи—такъ и тѣ нынче дали фунтовъ по 25 и 30! Такой сборъ меда у насъ считается весьма хорошимъ. Медъ былъ по преимуществу съ цвѣтковъ и главнымъ образомъ съ клевера. Откуда взялся этотъ клеверъ—просто удивительно: тамъ, гдѣ были овраги, голыя, ни чѣмъ не покрытыя, кромѣ птичей гречки поляны—нынѣшнимъ лѣтомъ сплошь былъ бѣлый клеверъ. Точно нарочно кто его разбросалъ!

Что касается до средствъ по содержанію и оборудованію курсовъ пчеловодства и плодоводства, то они весьма скромны и образуются изъ 200 руб. ежегодно отпускаемыхъ Министерствомъ Земледѣлія и Государ. Имущ. и 200 руб., ассигнуемыхъ мѣстнымъ губернскимъ земствомъ. За послѣднее время на помощь экономич. общ. пришло и уѣздное земство, которое въ прошломъ 1899 г. и въ текущемъ 1900 г. ассигновало по 25 руб.

На эти средства содержится караульщикъ, производятся различныя мелкія работы по перекопкѣ и планировкѣ земли подъ питомники и т. п. отсюда же выдается вознагражденіе гг. лекторамъ по 50 р. каждому. Само собою понятно, что при такой, сравнительно скромной, затратѣ, возможно содержать курсы только при томъ условіи, когда пчелы и всѣ принадлежности пчеловодства даются обществу даромъ, такъ сказать на прокатъ, а по сему общество не знаетъ никакихъ расходовъ ни по постройкѣ и покупкѣ ульевъ, ни пчеловодныхъ принадлежностей, а между тѣмъ, такъ или иначе, все-таки имѣетъ возможность выполнять свою высоко-симпатичную цѣль—приходить на помощь нуждающимся.

Казань. **В. Вольманъ.**

Изъ иностранной литературы.

Въ № 1 за текущій годъ нѣмецкой газеты „Oesterr.—ungar. Bienen-Zeitung“ помѣщена статейка нѣкоего Sch. подъ заглавіемъ „ опытъ зимовки пчелъ въ землѣ“, которую приводимъ въ извлеченіи.

Много уже писано о томъ, какая зимовка пчелъ лучше: на лѣтнихъ ли стоянкахъ, или же въ закрытомъ и защищенномъ отъ мороза помѣщеніи. Въ пользу того и другого способа зимовки приводятся весьма вѣскіе оргументы, такъ что въ концѣ концовъ приходишь въ недоумѣніе, какой зимовкѣ дать предпочтеніе.

Безспорно, что пчелы, зимующія на открытомъ воздухѣ, имѣютъ возможность воспользоваться для облета каждымъ теплымъ днемъ, случающимся въ теченіи зимы, а также, дыша постоянно свѣжимъ воздухомъ, здоровы и бодры. Но точно также безспорно, что отъ несвоевременныхъ вылетовъ много пчелъ погибаетъ, что онѣ больше съѣдаютъ меда, вслѣдствіе необходимости поддержать надлежащую температуру въ ульѣ, наконецъ нерѣдко нѣкоторыя семьи прямо таки замерзаютъ.

Зимовка въ темномъ, защищенномъ отъ вліянія мороза, помѣщеніи или, какъ нѣкоторые предпочитаютъ, въ сухихъ ямахъ, обезпечиваетъ пчеламъ надлежащую температуру, удерживаетъ ихъ спокойно въ клубѣ и обусловливаетъ сбереженіе около $1^1/_2$ килограмма (около $3^1/_2$ фунт.) меда на семью. Но установка на зиму и выставка весною, а равно приготовленіе ямъ требуютъ не мало хлопотъ и труда; ульи лишаются на нѣсколько мѣсяцевъ надлежащаго присмотра пчеловода, когда, быть можетъ, пчелъ безпокоятъ мыши или онѣ страдаютъ отъ сырости; теплые, солнечные дни зимою пропадаютъ для нихъ безслѣдно; можетъ быть пчелы терпятъ нужду въ воздухѣ или въ водѣ? можетъ быть страдаютъ поносомъ? кто можетъ отвѣтить на эти вопросы?

Два года тому назадъ, единственно изъ любопытства, я сдѣлалъ опытъ зимовки пчелъ въ землѣ, который оказался весьма удачнымъ. Я выкопалъ въ саду яму шириною и глубиною въ 1 метръ (около $1^1/_2$ арш.) а длиною въ 2 метра; вода туда не могла подойти. Въ концѣ Ноября я принесъ три улья, поставилъ ихъ въ яму съ совершенно открытыми летками, положилъ поверхъ ямы доски и засыпалъ землею, такъ что образовался порядочный холмъ надъ ямой, въ которую не могъ проникнуть морозъ. Для предосторожности, я положилъ на холмъ слой сухого конскаго навоза. Никакого вентилятора я не оставлялъ, такъ какъ полагалъ, что земля и безъ того содержитъ достаточно кислорода.

20 Марта день оказался солнечный и теплый: пчелы, оставшіяся на воздухѣ, весело облетывались, поэтому мнѣ хотѣлось поскорѣе предоставить такое же удовольствіе и моимъ пленникамъ. Съ большимъ усиліемъ я вскрылъ яму; прежде чѣмъ вынуть изъ ямы ульи, я открылъ въ одномъ изъ нихъ дверцу и осмотрѣлъ семью. Къ моему удовольствію, она оказалась безъ признаковъ поноса, почти безъ подмора, и спокойно жужжала. Немедленно были вынуты всѣ три ульи изъ ямы, отнесены на лѣтнія стоянки и взвѣшены; въ теченіи 4 мѣсяцевъ своего плѣна, въ среднемъ, пчелы потребили меда только $1^3/_4$ килограмма ($4^1/_4$ рус. фунта) на семью. Съ величайшимъ удивленіемъ я нашелъ въ одномъ ульѣ, котораго гнѣздо разобралъ, три пласта съ дѣткой, частью близкой къ выходу. Плѣсени не было ни слѣда, хотя зима была очень сыра.

Въ виду этого, могу по опыту утверждать, что зимовка въ землѣ вполнѣ соотвѣтственна, если при этомъ, конечно, пчелы снабжены достаточнымъ количествомъ хорошаго меда. И все таки ни въ позапрошломъ, ни въ прошломъ году я не закопалъ ни

одного улья, отчасти потому, что мнѣ жаль было разставаться съ моими любимицами на такое продолжительное время отчасти же потому, что я изъ долголѣтней практики знаю, что пчелы и на лѣтнихъ стоянкахъ отлично перезимуютъ, если только у нихъ будетъ достаточно хорошаго корма.

Тамъ же.

Отвѣтъ на вопросъ: какъ можно отличить чистый пчелиный воскъ отъ смѣшеннаго съ церезиномъ?

Раскалите желѣзный листъ такъ, чтобы положенный на него небольшой кусочекъ воска загорѣлся. Если воскъ чистый, то слышенъ свойственный воску пріятный запахъ. Если же воскъ смѣшанъ съ церезиномъ, то поднимается противный жирный бѣловатый дымъ, его запахъ легко различить даже и въ томъ случаѣ, если церезинъ подмѣшанъ къ воску въ весьма незначительномъ количествѣ. Подобнымъ образомъ каждый пчеловодъ легко можетъ убѣдиться въ томъ, изъ чистаго ли, или фальсифицированнаго воска изготовлена купленная имъ искусственная вощина: стоитъ только взять кусочекъ, величиною съ горошину, собственнаго воска и такой же кусочекъ изъ купленной вощины, если при сгораніи запахъ воска, изъ котораго приготовлена вощина, будетъ разниться отъ запаха собственнаго воска, то значитъ вощина изготовлена не изъ чистаго воска.

Почтовый ящикъ.

Вопросъ № 1. Ульи по системѣ о А. Юшкова я намѣренъ дѣлать двухстѣнные изъ полудюймовой сосновой шпунтованной доски съ простѣнками въ 4 или $4^1/_2$ дюйма, заполненными овсяною пелевой.

Могутъ ли такіе ульи зимовать въ нашей мѣстности (близъ Н. Новгорода) на лѣтнихъ мѣстахъ или же въ помѣщеніи, защищенномъ только лишь отъ вѣтра, безъ всякаго укутыванія и безъ вреда для пчелъ?

Вопросъ № 2. Нужно ли весною подрѣзывать въ такихъ ульяхъ сушь, какъ это дѣлается въ простыхъ колодкахъ, и насколько высоко, дабы лѣтомъ, при поставкѣ улья на улей медовикомъ, можно было получить медъ въ болѣе свѣжихъ сотахъ?

Ѳ. Покровскій.

Н.-Новгородъ.

Отвѣтъ № 1. Такіе ульи свободно могутъ оставаться зимовать на воздухѣ, особенно если будутъ защищены отъ холоднаго вѣтра.

Отвѣтъ № 2. По системѣ г. Науменко (см. его „Доходное пасѣчн. хоз." стр. 38) при веденіи пчелъ въ ульяхъ о. Юшкова